

и внедрение в учебный процесс проектной деятельности, мотивирующей на изучение шедевров музыкального искусства.

В современном образовательном контексте при осуществлении деятельности по преподаванию музыки для подростков не следует ограничиваться устоявшимися концепциями обучения, а необходимо передавать учебную информацию в виртуальном открытом киберпространстве и укреплять навыки учащихся на практических занятиях в автономном режиме. Для этого необходимо построить смешанную онлайн- и офлайн- модель обучения, используя современные цифровые технологии для расширения пространства для самостоятельного развития учеников, а также пространства для выбора методов обучения и учебных материалов самими учителями. В основе разработки смешанной модели онлайн- и офлайн- обучения подростков музыке в средней школе должны лежать теории социального конструктивизма и гуманистическая.

Конструктивистская теория обучения выступает как основа для педагогических инноваций. Это передовая теория, постепенно сформировавшаяся после глубокого исследования когнитивного развития учащихся в процессе взросления, подчеркивающая органичное сочетание старых и новых знаний и непосредственного их обучения. Учителя должны направлять учащихся на сознательное конструирование собственного смысла проблемы, активное исследование и применение полученных теоретических знаний в конкретных практических ситуациях. Гибридное онлайн- и офлайн-преподавание музыки в средней школе, основанное на гуманистической теории, должно преодолеть разрыв между онлайн- и офлайн-методами обучения и привести учащихся к осмысленному обучению и применению знаний на практике. При получении музыкального образования подростками учителя музыки должны придерживаться ориентированного на ученика взгляда, опираться на их внутренний потенциал и возможности, развивать их самостоятельность.

Заключение. Как показывает практика, решение проблем музыкального образования в средних школах Китая является комплексной задачей и затрагивает такие важные направления как обогащение содержания программ школьников в соответствии с потребностями и интересами школьников; создание смешанной модели онлайн- и офлайн- обучения подростков музыке. Учителя должны сосредоточиться не только на систематической подаче музыкальных знаний, но и на глубоком изучении ценностного потенциала своих предметов и предоставлении возможности индивидуального обучения и руководства учениками для раскрытия их собственного музыкального потенциала.

Список цитируемых источников

1. Хэпин, Ян. Исследования по теории и преподаванию музыки [М] / Ян Хэпин, Гуань Бэйхуа. – Шанхай : Изд-во Шанхайской консерватории музыки, 2004. — 32 с.
2. Цингуан, Ли. Молодежная популярная модная культура в перспективе "субкультуры" [J] / Ли Цингуан // Хэнаньские социальные науки. — 2007. — № 6. — С.126 — 128.

УДК 009+159.9.01

В. В. Шепетюк

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»,
Минск, Республика Беларусь*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК МЕНТАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Введение. Стоит признать тот факт, что информационно-компьютерные технологии и цифровая реальность в их всевозможных модификациях объективно стали для человека основным инструментом и посредником, обеспечивающим его взаимодействие с окружающим миром. В повседневной жизни эта идея подтверждается простым и понятным для всех доказательством — без компьютера, ноутбука либо мобильного телефона, подключенного к сети Интернет, практически невозможно сделать ни одно полноценное дело, если только речь не идет о закрытой автономной деятельности в условиях информационно-коммуникационной самоизоляции. Готов ли человек к такому погружению в цифровой мир, к соответствующему режиму труда, отдыха и жизни в целом? Что происходит с его психикой и сознанием в ситуации хронического информационного стресса и каковы краткосрочные и долгосрочные последствия высоких информационно-эмоциональных перегрузок, обусловленных вынужденным пребыванием человека в энергоёмком цифровом пространстве? Ответы на эти вопросы сегодня как никогда актуальны, ведь события последнего времени заставляют нас отвечать на вызовы современности, продиктованные непосредственной связью между цифровой средой, в которой сегодня живет человек и проблемами устойчивого развития общества.

Основная часть. Действительно, общество, государство, социальные системы в настоящее время становятся крайне нестабильными в связи с непредсказуемостью ментального поведения индивидов, потребляющих ежедневно огромные объемы информации самого разного свойства, качества и содержания. Именно

этот фактор оказывается доминантой жизнедеятельности человека, уже после которого проявляют себя привязанности субъекта к миру физических и материальных явлений. Иными словами, у человека изо дня в день остается все меньше времени на то, чтобы физически функционировать и развиваться так, как это было привычно для него раньше — большая часть его занятости теперь связана с информационной переработкой и потреблением, причем как осознанным, так и неконтролируемым. Важными становятся не столько эксплицитные физические действия, сколько имплицитные — ментальные, интеллектуальные, в силу чего нагрузка на сознание, мышление и психику возрастает многократно. Именно этим объясняется интерес многих авторов к исследованию различных девиаций мировоззрения современных поколений, когда уровень накопленных и доступных знаний, технологий, а также материального благополучия — все это уже не может выступать гарантом или страховкой для обеспечения прогрессивного развития социума. Мышление значительного числа людей становится инертным, знания фрагментарными, понимание реальности поверхностным, выводы и действия — поспешными и необдуманными. Картина мира формируется больше не благодаря собственному опыту и интеллектуальным усилиям индивида, а на основе доступной в любой момент и практически везде информации, претендующей на абсолютную достоверность — ленты новостей, анонимных комментариев, отзывов, лайков, репостов и умело конструируемой контекстной рекламы. Высказываются мысли о том, что подобный характер, стиль и форма существующей жизни человека, несмотря на ее высокотехнологичный характер, не оставляют никаких шансов на то, чтобы индивид мог оставаться собой, доверять себе, испытывать сколько-нибудь осязаемое удовлетворение от происходящего или находиться в продуктивном ментальном состоянии, связанном с целостностью, осознанностью, гармонией и душевным равновесием [1]. Объективно ощущается нарастание фобий и панических предчувствий, нехватка внутренних ресурсов человека для воспроизводства оптимистичных, жизнеутверждающих идей, смыслов и сценариев, вызванных качественной верой в «светлое будущее» и завтрашний день [2]. Фиксируются проблемы отчуждения человека, «социальной атомизации», сложностей в поддержании социальной синергии и невозможности конструктивной синхронизации полезных социальных действий, а также проявления распространяющейся социопатии [3]. В дополнение к сказанному, человек описывается через призму постоянного роста психоэмоционального перенапряжения, хронического стресса и синдрома ожидания грядущих потрясений [4].

Подобные изображения факторов человеческого существования в ситуации доминирования информационно-коммуникационных технологий очень настораживают в связи с тем, что происходит постепенное и малозаметное, но устойчивое по своему характеру изменение ощущения реальности как вокруг, так и внутри самого человека, как в физическом, так и в ментальном смысле. Можно с уверенностью говорить о повсеместно наблюдаемых изменениях стиля мышления современного человека и его способов восприятия действительности, трансформации образа жизни, преобразовании механизмов социального взаимодействия и поведения. Вслед за этим можно фиксировать становление ранее не существовавших моделей общества и государства, детерминированных процессами генерирования, распространения и потребления огромных объемов информации и дезинформации, что на нынешнем этапе истории дало начало новому виду межгосударственного противостояния — гибридной информационной войне [5]. В целом, говоря о продолжении эволюции сознания и интеллекта человека, которые формируют на современном этапе истории новую картину мира и предполагают распространение качественно нового типа мировоззрения — цифрового мировоззрения, можно утверждать о появлении целого класса не исследованных ранее вызовов и угроз, продиктованных колоссальной нагрузкой и давлением на интеллектуальную и эмоционально-психологическую природу человека — ментальных рисков и опасностей [6, 7]. Выступая объективным следствием научно-технического прогресса, с одной стороны и результатом морально-нравственного и духовного кризиса человека, с другой — такие риски несут чудовищную угрозу, так как человек теряет способность мыслить и действовать в соответствии с устойчивыми закономерностями и социальными механизмами, действовавшими на протяжении до цифровой истории мира. Такие закономерности и механизмы обеспечивали ранее его выживание как биологического вида, однако в нынешних условиях появляющееся цифровое мировоззрение теряет связь с базовыми структурами материального мира и переходит на уровень взаимодействия с различными системами эволюционирующего искусственного интеллекта. Данные системы призваны преодолеть культивируемое человеком, как ответ на информационный стресс, стремление к упрощению действительности, дефрагментацию знаний и помочь адаптироваться в новой реальности, обеспечив безопасность ментальной жизни индивида в обстановке постоянно изменяющихся социокультурных трендов и непрерывных информационных перегрузок. В научном сообществе все еще продолжают фиксироваться явления, обращающие на себя внимание в связи со сложно прогнозируемыми последствиями начала такой адаптации. В их числе можно назвать отнюдь не известные и далеко не всегда безопасные когнитивно-психологические феномены, классифицируемые в своих крайних формах, в том числе, как тип ментальных расстройств. Среди них «гугл эффект» (google effect), клиповое мышление, феномен «иллюзии знаний», деградация языкового семиозиса, упрощение мировоззрения, виртуальная гиперкомпенсация, симуляция активности с элементами прокрастинации, атрофия эмоционального интеллекта, Интернет-зависимость и другие проявления адаптации или дезадаптации личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности в постинформационном обществе [8, 9, 10, 11].

Заключение. Преодоление многих имеющихся проблем развития цифрового мировоззрения является, несомненно, комплексной задачей, к исследованию которой должно быть привлечено внимание самых разных участников и специалистов. Остановить научно-технический прогресс нельзя, но его следует контроли-

ровать и подчинять задачам устойчивого развития общества. В контексте таких задач должны рассматриваться стратегии формирования знаний, умений и навыков индивидов для поддержания ими своей информационной культуры, гигиены, цифровой грамотности и функциональности, информационной этики и цензуры, что в совокупности станет основанием для обеспечения ментальной безопасности личности. Реализация этих компетенций, как на уровне отдельной личности, так и общества в целом способна качественным образом преобразить информационно-цифровую среду, превратив ее в пространство мирной, свободной, экологичной и созидательной творческой самореализации индивида, находящегося в конструктивном взаимодействии с окружающей средой, другими членами общества и социальными институтами.

Список цитируемых источников

1. Труфанова, Е. О. Человек в цифровом мире: «распределенный» и целостный / Е. О. Труфанова // Вестн. Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. — 2021. — Вып. 3. — С.370—375.
2. Труфанова, Е. О. Перспективы человека в ситуации информационного перенасыщения / Е. О. Труфанова // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. — Нижний Новгород : ООО «Красная ласточка», 2019. — С.139—142.
3. Лешкевич, Т. Г. Феномен цифрового отчуждения / Т. Г. Лешкевич // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. — Нижний Новгород : ООО «Красная ласточка», 2019. — С.137—139.
4. Дмитриева, О. А. Токсичность как тип деструктивного поведения (на материале текстов масс-медиа) [Электронный ресурс] / О. А. Дмитриева // Биология и интегративная медицина. — 2021. — № 6. — С. 60 — 64. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/toksichnost-kak-tip-destruktivnogo-povedeniya-na-materiale-tekstov-mass-media/viewer>. — Дата доступа: 30.04.2023.
5. Евстафьев, Д. Г. Приоритеты управления национальной безопасностью и обороной в условиях постглобального мира / Д. Г. Евстафьев, А.М. Ильницкий // Военная Мысль. — 2021. — № 3. — С. 6—24.
6. Губанов, Н. И. Ментальные ответы на возникновение рисков в современном обществе / Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов // Вестн. славянских культур. — 2019. — Т.54. — С. 127—139.
7. Борзова, Е. П. Ментальные войны как новый вызов современному миру [Электронный ресурс] / Е. П. Борзова, А. А. Ковалев // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2022. — № 4. — С. 70—76. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-voyny-kak-novyy-vyzov-sovremennomu-miru/viewer>. — Дата доступа: 02.02.2023.
8. Смыслова, О. В. Киберзаболевание в системах виртуальной реальности: феноменология и методы измерения / О. В. Смыслова, А. Е. Войскунский // Психологический журнал. — 2019. — Т. 40, № 4. — С. 85—94.
9. Газзали, А. Рассеянный ум. Как нашему древнему мозгу выжить в мире новейших цифровых технологий : пер. с англ. / А. Газзали, Л. Д. Розен. — М. : Эксмо, 2019. — 416 с.
10. Пищальникова, В. А. Функциональная неграмотность как следствие утраты доминирующей функции языкового знака в цифровом информационном обществе [Электронный ресурс] / В. А. Пищальникова // Вестн. ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2021. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-negramotnost-kak-sledstvie-utraty-dominiruyushey-funktsii-yazykovogo-znaka>. — Дата доступа: 10.04.2023.
11. Селиванов, В. В. Влияние работы в виртуальной реальности на познавательные процессы и личностные особенности субъекта / В. В. Селиванов, Л. Н. Селиванова // Психология когнитивных процессов. — 2017. — № 3. — С. 64—76.